

Датировка
путешествия
Афанасия Никитина
за три моря:
НОВЫЙ ВЗГЛЯД*

**Антон Михайлович
Введенский**

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,
С.-Петербургский Институт истории РАН,
С.-Петербург, Россия

Dating of
Afanasy Nikitin's
Journey Beyond
the Three Seas:
A Fresh Approach

Anton M. Vvedenskiy

HSE University,
St. Petersburg Institute of History of
the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia

Резюме

В статье предлагается новая датировка путешествия Афанасия Никитина. Анализ сведений «Хождения за три моря» показал, что Афанасий Никитин различает праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам и соотносит их с разными христианскими праздниками: Ураза-байрам с Пасхой, а Курбан-байрам с Петровым днем. Афанасий Никитин перед своей четвертой Пасхой теряет возможность соотносить христианские и мусульманские праздники. Афанасий пишет, что разница между Ураза-байрамом и Пасхой составляет 9–10 дней, хотя на самом деле в 1469 г. Пасха пришлась на 2 апреля, а Ураза-байрам — на 14 апреля, в 1468 г. Пасха отмечалась 17 апреля, а

* Благодарю за ценные замечания А. Г. Боброва, С. В. Городилина, И. Ю. Котина, В. Г. Соболева.

Цитирование: *Введенский А. М.* Датировка путешествия Афанасия Никитина за три моря: новый взгляд // *Slověne*. 2023. Т. 12, № 2. С. 72–82.

Citation: *Vvedenskiy A. M.* (2023) Dating of Afanasy Nikitin's Journey Beyond the Three Seas: A Fresh Approach. *Slověne*, Vol. 12, № 2, p. 72–82.

DOI: 10.31168/2305-6754.2023.2.12

Ураза-байрам — 24 апреля. Афанасий сообщает, что Курбан-байрам отмечается в то же время, что и Петров день (29 июня). Однако Курбан-байрам в 1468 г. пришелся на 21 июня, а в 1469 г. — на 1 июля. Петров день отмечается 29 июня. Это дает право выдвинуть гипотезу, что путешественник пытался определить день Пасхи в 1470 г., вспоминая два прошедших года своего путешествия, когда он еще мог соотносить христианские и мусульманские праздники. Исходя из этих наблюдений, можно сделать вывод, что путешествие Афанасия Никитина началось в 1467 г., а вернулся он из путешествия и умер под Смоленском зимой 1472/73 г.

Ключевые слова

Афанасий Никитин, «Хождение за три моря», датировка, религиозные праздники

Abstract

The article proposes a new dating of Afanasy Nikitin's journey. An analysis of the information from *A Journey Beyond the Three Seas* showed that Afanasy Nikitin distinguished between the holidays of Eid al-Fitr and Eid al-Adha and correlated them with various Christian holidays—Easter and St. Peter's Day respectively. Before his fourth Easter, Afanasy Nikitin was no more able to correlate Christian and Muslim holidays. Afanasy's suggested that Eid al-Fitr was celebrated 9–10 days from Easter, but in 1469, Easter fell on April 2, and Eid al-Fitr on April 14. In 1468, Easter fell on April 17, Eid al-Adha on April 24. In 1468, Eid al-Adha fell on June 21, and in 1469, on July 1. Afanasy also suggests that Eid al-Adha was celebrated on the same day as St. Peter's day, June 29. This information allows putting forward the hypothesis that the traveler tried to determine the day of Easter in 1470, remembering the past two years of his journey, when he could still correlate Christian and Muslim holidays. In conclusion, Afanasy Nikitin's journey began in 1467, and he returned from the trip and died near Smolensk in winter of 1472/73.

Keywords

Afanasy Nikitin, *A Journey Beyond the Three Seas*, dating, Muslim and Christian holidays

Знаменитое литературное произведение «Хождение за три моря» (далее — «Хождение») Афанасия Никитина известно каждому образованному человеку. Однако точная датировка этого путешествия остается дискуссионной.

Из самого произведения мы узнаем, что поездка Афанасия Никитина продолжалась почти 7 лет:

Первый же Велик день взял еси в Каинѣ, а другый Велик день въ Чебокару в Маздранской землѣ, третей Велик день в Гурмызе, четвертый Велик день взял еси в Ындѣе з бесермены в Бедерѣ; ту же много плаках по вѣре кристьянской [...] В пятый же Велик день възмыслихъ ся на Русь [...] и Велик день взял в Кельбери, от Бедери 10 ковов [...] в Мошкате же шестой Велик день взял [Хождение 1958: 44, 48, 49].

Таким образом, Афанасий Никитин шесть раз отметил Пасху за время своего путешествия. Последним датированным известием об Афанасии является сообщение о его прибытии в Кафу (совр. Керчь) «за 9 дни до Филипова заговения», т. е. 6 ноября [Хождение 1958: 50].

Первым, кто заинтересовался вопросом о годах путешествия Афанасия Никитина, был составитель летописного свода, который отразился в Львовской и Софийской второй летописях. Составителю в руки попала рукопись купца, и он вставил данное произведение в летописную статью под 6983/1475 г. Летописец пишет, что «се же написано не обретох, в кое лето пошел или в кое лето пришел из Ындия умер» [Хождение 1958: 33]. Также он сообщает: «а сказывают, что деи Смоленска не дошед умерь» [Хождение 1958: 33].

Афанасий Никитин, скорее всего, по санному пути, идущему по замерзшему руслу Днепра, направился домой, но до Смоленска не добрался. Торопился ли он домой и умер в конце современного календарного года в декабре, или он возвращался не спеша и смерть его настигла в январе–феврале, мы никогда не узнаем

В 1857 г. вышла небольшая книга И. И. Срезневского, который датировал поездку тверского купца в Индию 1466–1472 гг. [Срезневский 1857]. Эта датировка продержалась более 120 лет, но в 1978 г. вышла статья Л. С. Семенова, который пришел к выводу, что поездка Афанасия Никитина имела место в 1468–1474 гг. [Семенов 1978: 134–148]. Точка зрения Л. С. Семенова закрепилась в историографии и стала общепризнанной¹.

В последнее время, правда, была высказана новая гипотеза [Городилин 2022: 164–169]. С. В. Городилин, критикуя датировку Л. С. Семенова, в своей работе обращает внимание на тот факт, что к началу 1468 г. Москва вела полномасштабную войну с Казанским ханством, поэтому вряд ли казанцы «беспрепятственно пропустили бы мимо Казани [...] идущих вместе с Хасанбеком тверских и московских купцов» [Городилин 2022: 168]. В связи с этим наблюдением о невозможности для Афанасия начать свой путь в 1468 г., С. В. Городилин предполагает, что Афанасий Никитин стартовал из Твери на год раньше, в мае 1467 г. [Городилин 2022: 169].

Если все же принимать точку зрения Л. С. Семенова, что Афанасий Никитин отправился в путь в 1468 г., то годы его путешествия следует обозначить как 1468–1473/74 гг. (по Срезневскому – 1466–1471/72 гг.; по Городилину – 1467–1472/73 гг.).

Могло ли путешествие состояться раньше или позже указанных в историографии как его крайние даты лет?

¹ См. статью в «Словаре книжников и книжности Древней Руси» [Лурье 1988: 82].

Если верить составителю, внесшему «Хождение» в летописный текст, он получил его в 6983/1475 г. Так как во Львовской и Софийской второй летописях применяется явно сентябрьский стиль летоисчисления (в основном статьи начинаются с описания осенних событий: см. статьи 6894/1476, 6986/1478 и др.) [ПСРЛ, 20: 313, 320], то нужно предполагать, что записи Афанасия попали в руки летописца в период с сентября 1474 г. по сентябрь 1475 г. Следовательно, путешествие могло состояться на год позже предлагаемых в историографии дат — в 1469–1474/75 гг.

Однако Афанасий сообщает, что он отправился в путь в то же самое время, что и посол великого князя Ивана III Василий Папин, который поехал к шаху Ширвана (территория совр. Азербайджана). Афанасий Никитин ехал вслед за московским послом [Хождение 1958: 33–34].

Летописец в результате своих разысканий узнал, что Василий Папин «за год до казанского похода пришел из Орды, коли князь Юрьи под Казанию был» [Хождение 1958: 33]. Василий Папин участвовал в этом походе и был убит. Известно, что Юрий Васильевич ходил на Казань в августе–сентябре 1469 г. Следовательно, Василий Папин вернулся из посольства в 1468 г., а это делает невозможным отправление Афанасия в путешествие в 1469 г. Значит, Афанасий Никитин самое позднее отправился в путь в 1468 г.

Если говорить о самом ранней из возможных дат для начала путешествия Афанасия Никитина, то раньше 1466 г. он отправиться все же не мог. Довольно сложно себе представить, что посольство Василия Папина в Ширван началось, к примеру, в 1465 г. и продолжалось целых три года.

Можно заключить, что хронологические рамки поездки Афанасия, уже предложенные в историографии, являются единственно возможными. Но можно ли определить их точно или придется продолжать довольствоваться тремя вариантами?

В историографии на данный момент, как было отмечено выше, основной считается точка зрения Л. С. Семенова. Рассмотрим приведенные исследователем доказательства.

Л. С. Семенов фактически строит свою гипотезу на одной фразе Афанасия Никитина: «Месяца маиа 1 день Велик день взял есми в Бедере в бесерменском в Гундустанѣ, а бесермена баграм взяли в середу мѣсяца» [Хождение 1958: 43]. Л. С. Семенов справедливо отмечает, что Афанасий встретил в Бедере (совр. Бидар) свою четвертую Пасху, а «середа», по мнению исследователя, это не день недели, а указание на середину месяца мая. Также он считает, что «баграм» — это праздник Курбан-байрам, который во время путешествия Афанасия приходился на середину мая лишь однажды — 19 мая 1472 г. Следовательно, заключает

автор: «Никитин находился в Индии в 1471–1474 гг. и из Твери должен был выехать в 1468 г.» [Семенов 1978: 140].

Как кажется, такая трактовка Л. С. Семеновым сообщения Афанасия совсем не бесспорна. После приведенных слов о том, что он отметил свою четвертую Пасху 1 мая, Афанасий сообщает: «Уже проидоша 4 Великая говѣина и 4 проидоша Великыя дни, аз же грѣшныи не вѣдаю, что есть Велик день или говѣино, ни Рожества Христова не знаю, ни иных праздников не вѣдаю, ни среды, ни пятницы не вѣдаю — а книг у меня нѣту. Коли мя пограбили, ини книги взяли у меня» [Хождение 1958: 43]. По всей видимости, путешественник не знал точного дня Пасхи, что подтверждается сообщаемой им датой — 1 мая. На первое мая праздник приходиться не мог, так как самая поздняя дата Пасхи — 25 апреля. На мой взгляд, очевидно, что, если Никитин не мог определить правильно день Пасхи, дни недели и время поста, он также не мог узнать и любую другую дату по христианскому календарю.

На протяжении всей первой части своего путешествия Афанасий Никитин фиксировал события, соотнося их с христианским календарем. Последнее такое сообщение связано с прибытием Афанасия как раз в Бедер, которое произошло в конце календарного года: «Приидох же в Бедерь о заговеинѣ о Филиповѣ ис Кулонгѣря, и продахъ жеребца своего о Рожествѣ. И тут бых до Великого заговеина в Бедери» [Хождение 1958: 17]. После этого сообщается, что он познакомился с индуистами и поехал с ними в город Первати на праздник. Свое возвращение в Бедер после посещения Первати Афанасий описывает уже с привязкой к мусульманскому календарю: «От Первати приехал есми в Бедерь, за 15 дни до бесерменьского улу багря» [Хождение 1958: 20], тут же поясняя, что возможности соотносить ключевые даты своего путешествия с христианским календарем у него больше нет: «А Великого дня въскресения Христова не вѣдаю» [Хождение 1958: 20].

Таким образом, Афанасий Никитин за несколько месяцев до своей четвертой Пасхи (вероятнее всего, во время поездки в Первати) утрачивает возможность считать дни по христианскому календарю, что приводит его к ошибке в расчетах дня Пасхи, которую он почему-то датирует первым днем мая.

Если Афанасий Никитин, по его же словам, не мог при своих вычислениях использовать привычный для себя христианский календарь, то считать, что он правильно соотнес время мусульманского праздника с серединой мая по христианскому календарю, как это предлагает Л. С. Семенов, нет никаких оснований.

Можно найти какие-либо иные сведения в тексте «Хожения за три моря», которые все же позволят определить точные годы путешествия

Никитина? Попробуем внимательно присмотреться к попыткам Афанасия Никитина, несмотря на утерю части своих книг, соотнести друг с другом системы (христианскую и мусульманскую).

Обращают на себя внимание два фрагмента. Первый из них — это уже цитировавшееся сообщение о возвращении купца в Бедер из поездки в Первати и его продолжение: «От Первати приехал есми в Бедерь **за пятнадцать день** до бесерменьскаго улу багря [...] **Великъ день** бывает христианьскы **первие бесерменьскаго баграма за девять дни или за десять дни**» [Хождение 1958: 20].

Второе свидетельство, скорее всего, записанное Афанасием в том же году, так как речь тоже идет о его пребывании в Бедере, выглядит следующим образом: «Меликтучарь пришелъ съ ратию своею к **Бедерю на Курбантъ багрям, а по-русьскому на Петровъ день**» [Хождение 1958: 25].

При анализе данных фрагментов и некоторых других, упоминающих мусульманские байрамы, в историографии почему-то закрепилась точка зрения, что в «Хождении за три моря» все упоминания «баграмов» относятся к празднику Курбан-байрам [Лурье, Семенов 1999: 547]. Однако очевидно, что Афанасий не только называет байрамы по-разному, но и различает их по времени относительно христианского календаря. «Улу багря» близок к Пасхе (апрель), а Курбан-байрам отмечается в конце июня².

Исследователи справедливо считают, что «улу байрам» (улу-байрам, т. е. великий байрам) — это татарский вариант названия Курбан-байрама. Однако Афанасий Никитин, как кажется, использует татарский термин для обозначения Ураза-байрама, а не Курбан-байрама. Ураза-байрам же, как известно, отмечается за два месяца и десять дней до Курбан-байрама.

Кроме двух уже упомянутых известий о байрамах в «Хождении за три моря» есть еще несколько. Одно из этих свидетельств о том, что «бесермен баграм» пришелся на «середину» месяца, Л. С. Семенов поставил во главу своей концепции. Оно, как кажется, сообщает не о Курбан, а об Ураза-байраме, так как кроме того, что упомянутый байрам близок именно к Пасхе, Афанасий Никитин пишет, что он начал соблюдать пост за месяц до «Великого дня».

Данное свидетельство следует сопоставить с известием о пятой для путешественника Пасхе: «Въ пятый же Великий день възмыслиль ся на Русь. Изыдохъ же из Бедеря града за месяц до улу баграма_бесерменьскаго Маметь дени росолял. А Велика дни хрестьянскаго не вѣдаю Христова възкресения, а говѣино же ихъ говѣхъ з бесермены, и

² Петров день по юлианскому календарю отмечают 29 июня.

розговѣвса с ними, и Великий день взях в Келберху от Бедеря 20 кововъ» [Хождение 1958: 27]. Из известия становится понятно, что Афанасий соблюдал пост перед Пасхой вместе с мусульманами и с ними его закончил, но у мусульман Ураза-байрам и есть день окончания поста священного месяца Рамадан, приходящийся на первый день месяца Шавваль. Данное наблюдение, как кажется, подтверждает гипотезу, что Афанасий Никитин называет «улу баграмом» именно праздник Ураза-байрам.

Итак, Афанасий Никитин перед четвертой Пасхой утрачивает возможность следовать христианскому календарю. Он смог вернуться к нему лишь в самом конце своего путешествия, добравшись до Трапезунда (совр. Трабзона), о чем свидетельствует фраза: «И в Трепизон же приидох на Покровъ святыя Богородица и приснодѣвныя Мариа (1 октября)» [Хождение 1958: 29]. Получается, что почти три года путешественник не мог использовать обычный для себя календарь.

Афанасий Никитин, пытаясь высчитать четвертую для себя Пасху, которую он встретил в Бедере (хотя по времени, скорее всего, и не в срок), отмечает, что Ураза-байрам после Пасхи через 9–10 дней, а Курбан-байрам приходится на Петров день (29 июня). Откуда он мог взять такие сведения, если уже утерял связь с христианским календарем? Напрашивается вполне логичный ответ: путешественник вспоминал как соотносилась Пасха с Ураза-байрамом и время Курбан-байрама в предыдущие **два года**, когда он еще мог сопоставить христианские и мусульманские праздники. Приведем таблицу всех четырех праздников в период 1467–1472 гг.:

Год	Пасха	Ураза-байрам	Курбан-байрам	Петров день
1467	29 марта	6 мая	13 июля	29 июня
1468	17 апреля	24 апреля	1 июля	29 июня
1469	2 апреля	14 апреля	21 июня	29 июня
1470	22 апреля	3 апреля	10 июня	29 июня
1471	14 апреля	23 марта	30 мая	29 июня
1472	29 марта	12 марта	19 мая	29 июня

Как можно видеть из приведенной таблицы, в 1468 г. разница между днем Пасхи и днем Ураза-байрама была 7 дней, а в 1469 г. составляла 12. Афанасий Никитин, вспоминая разницу между Пасхой и Ураза-байрамом, явно немного спутал и пришел к некоему усредненному варианту – 9–10 дней.

День Курбан-байрама наиболее близок к Петрову дню был в 1468 г. (2 дня разницы), а в 1469 г. разница между ними составила уже 8 дней.

Однако праздник Курбан-байрам отмечается несколько дней, и какой из дней Афанасий Никитин посчитал праздничным в 1469 г., нам, конечно, неизвестно. Следует отметить, что в 1468 г. Курбан-байрам начался через день после Петрова дня и в момент наступления христианского праздника мусульманский еще не начался, в отличие от 1469 г., когда мусульманский праздник предшествовал христианскому и в момент наступления Петрова дня Курбан-байрам мог еще отмечаться. Такое соположение праздников в эти два года привело Афанасия Никитина, когда он старался их припомнить, к выводу, что Курбан-байрам совпадает с Петровым днем.

Скорее всего, Афанасий Никитин в начале календарного 1470 г., находясь в Бедере или по пути к Первати, потерял возможность сверяться с христианским летосчислением, поэтому для определения Пасхи стал вспоминать праздники прошедших 1468–1469 гг. Память несколько его подвела, хотя вспомнил он почти верно.

Если бы Афанасий выехал в 1466 г., то четвертая Пасха пришлось бы на 1469 г., но Афанасий уже потерял «книги», и ему пришлось бы вспоминать разницу между Пасхой и Ураза-байрамом 1468 г., и, вероятно, он бы припомнил все же точнее — ведь между праздниками была ровно неделя. Стоит также отметить, что если бы Афанасий выехал в 1466 г., то он бы наверняка сохранил в памяти, что разница между Ураза-байрамом и Пасхой в 1467 г. составляла почти 40 дней, что, как кажется, должно было отразиться на его воспоминаниях.

Если бы купец выехал в 1468 г., то четвертая Пасха пришлось бы на 1471 г. и путешественник вряд ли бы вспомнил, что Курбан-байрам в 1468 и 1469 г. был близок к Петрову дню. Вспоминая разницу между данными праздниками 1470 г., которая составляла 19 дней, он не смог бы решить, что Петров день приходится на Курбан-байрам. А вот если Афанасий выехал из Твери в 1467 г., то в 1470 г., вспоминая разницу между Курбан-байрамом и Петровым днем за прошлые годы, он припомнил, что в 1468 и 1469 г. мусульманский праздник был близок к Петрову дню. Разница же между Пасхой и Ураза-байрамом, которая в прошлые два года составляла 7 и 12 дней запомнились тверскому купцу в некоем усредненном виде, что кажется вполне логичным.

Анализируя текст «Хожения», мы исходили из предположения, что первую свою Пасху Афанасий встретил еще на Руси. Однако в историографии господствует точка зрения, что место Каин/Каина, упомянутое первым в ряду географических пунктов, в которых путешественник отметил Пасху, это либо «искаженное до неузнаваемости название одного из пунктов в Ширване или на берегах Каспийского моря», или город Наин (совр. Найин) в Иране, через который Афанасий проходил, но уже

после Чебокару (в Южном Прикаспии), в котором он отметил вторую Пасху. Тогда приходится предполагать, что Никитин перепутал последовательность Пасх [Петрушевский 1958: 233].

Все эти предположения, как кажется, следует отбросить и видеть в «Каине» искаженное Клин. Доказательством этого является свидетельство Сухановского извода «Хожения», в котором сообщается, что свою первую Пасху Афанасий отметил в Клину. Еще И. И. Срезневский, размышляя над вопросом о месте первой Пасхи, рассматривал такую возможность, но, к сожалению, оставил эту версию [Срезневский 1857: 37–38]. Совсем недавно к версии, что первая Пасха застала Никитина в Клину, вернулся А. Г. Бобров [Бобров 2023: 191].

Скорее всего, зимой — ранней весной 1467 г. Афанасий Никитин ходил в Москву и получил разрешение («грамоту») на путешествие у московского великого князя Ивана Васильевича и, возвращаясь в Тверь, встретил Пасху (29 марта) в Клину. Афанасий посчитал эту Пасху первой для себя в путешествии, так как встретил ее уже не дома. В середине — второй половине апреля (время окончания ледохода на Верхней Волге) он отправился в путь и вторую Пасху встретил через год (17 апреля 1468 г.) в иранском Чабахаре. О том, что Афанасий побывал в начале пути в Москве, косвенно свидетельствует происхождение его спутников: «И пошли есмя в Дербентъ, заплакавши, двема суды: в одном судне посол Асанбег, да тезикы, да русаков нас десеть головами; **а в другом судне 6 москвич, да шесть тверичь, да коровы, да кормь нашъ**» [Хожение 1958: 34]³.

Следует отметить, что если бы И. И. Срезневский все же пришел к выводу, что первую свою Пасху Афанасий встретил в Клину, то и начало его путешествия, скорее всего, он бы отнес к 1467, а не к 1466 г. Ведь дату третьей Пасхи путешественника, которую тот встретил в Ормузе, — 2 апреля 1469 г. — исследователь, исходя из данных рассказа Афанасия о своем пути из Ормуза в Чюнер, определил верно [Срезневский 1857: 36–37].

Подводя итоги нашего исследования, следует отметить, что в результате новых наблюдений над текстом «Хожения» удалось показать, что Афанасий различает праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам и соотносит их с разными христианскими праздниками: Ураза-байрам с Пасхой, а Курбан-байрам с Петровым днем. Разница между временем наступления христианских и мусульманских праздников, указанная Афанасием, позволяет считать, что его наблюдения сделаны в 1468–1469 гг. Так как Афанасий перестал соотносить происходящие с ним события с христианским календарем за несколько месяцев до своей

³ Благодарю А. Г. Боброва, что он обратил мое внимание на этот фрагмент.

четвертой Пасхи, логично предположить, что она пришлась на 1470 г. и он пытался припомнить соотношения праздников за два прошлых года.

Все эти наблюдения позволяют с высокой долей вероятности остановиться на такой хронологии путешествия Афанасия Никитина, при которой тот начал свой путь в 1467 г., а вернулся из путешествия и умер под Смоленском зимой 1472/73 г.

Библиография

Источники

Хождение 1958

Хождение за три моря Афанасия Никитина, 1466–1472, Москва, Ленинград, 1958.

ПСРЛ, 20

Полное собрание русских летописей, 20, 1, Санкт-Петербург, 1910.

Литература

Бобров 2023

Бобров А. Г., *Ефросин Белозерский в поисках рая*, Москва, 2023.

Городилин 2022

Городилин С. В., Царевич Касым, князь Александр Федорович и Афанасий Никитин, *Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья*, 14, Тверь, 2022, 155–174.

Лурье 1988

Лурье Я. С., Афанасий Никитин, *Словарь книжников и книжности Древней Руси*, 2 (вторая половина XIV–XVI в.), 1: А – К, Ленинград, 1988, 81–88.

Лурье, Семенов 1999

Лурье Я. С., Семенов Л. С., Комментарии к «Хождению за три моря» Афанасия Никитина, *Библиотека литературы Древней Руси*, 7, Санкт-Петербург, 1999, 544–548.

Петрушевский 1958

Петрушевский И. П., *Комментарий географический и исторический, Хождение за три моря Афанасия Никитина, 1466–1472*, Москва, Ленинград, 1958, 187–251.

Семенов 1978

Семенов Л. С., К датировке путешествия Афанасия Никитина, *Вспомогательные исторические дисциплины*, 9, Москва, 1978, 134–148.

Срезневский 1857

Срезневский И. И., *Хождение за три моря Афанасия Никитина в 1466–1472 гг.*, Москва, 1857.

References

Bobrov A. G., *Efrosin Belozerskii In Search of Paradise*, Moscow, 2023.

Gorodilin S. V., Tsarevich Kasym, Prince Alexander Fyodorovich and Afanasy Nikitin, *Tver, Tver Region and neighbour territories in the Middle Ages*, 14, Tver, 2022, 155–174.

Lurje J. S., Afanasii Nikitin, *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi*, 2 (vtoraiia polovina XIV–XVI v.), 1: A – K, Leningrad, 1988, 81–88.

Lurje J. S., Semenov L. S., Kommentarii k «Khozhdeniiu za tri moria» Afanasii Nikitina, *Biiblioteka literatury Drevnei Rusi*, 7, St. Petersburg, 1999, 544–548.

Petrushevsky I. P., *Kommentarii geograficheskii i istoricheskii, Khozhenie za tri moria Afanasiia Nikitina, 1466–1472*, Moscow, Leningrad, 1958, 187–251.

Semenov L. S., *K datirovke puteshestviia Afanasiia Nikitina, Vspomogatel'nye istoricheskie dissipliny*, 9, Moscow, 1978, 134–148.

Антон Михайлович Введенский, кандидат филологических наук,
старший преподаватель
департамента истории
С.-Петербургской школы гуманитарных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
190121, С.-Петербург, ул. Союза Печатников, 16;
старший научный сотрудник
С.-Петербургского института истории
Российской академии наук
197110, С.-Петербург, Петрозаводская ул., 7
Россия / Russia
3103104@mail.ru

Received October 16, 2023